

Сянь Цай несколько раз переспросил девушку:

- Ты правильно прочитала? Предложение действительно значит «Я тебя люблю?»

Девушка продолжала кивать:

- Это мой родной язык, как я могу прочитать неверно?

- ...

Студентка сказала это так решительно, что в голове Сянь Цая все перепуталось. Заколёбавшись, он не сдался и спросил:

- Может быть, это я что-нибудь написал неправильно, и «друзья навсегда» превратилось в «я тебя люблю»?

Девушка не сказала ничего, лишь посмотрела на него сочувствующим, сожалеющим и немного эмоциональным взглядом.

Они оба знали, что повторяющиеся вопросы, которые задавал Сянь Цай, были ничем иным, как самообманом.

Он уставился на бумагу, которую подписывал, в своей руке. У слов как будто бы выросли крылья, они взлетели, приблизились к нему и наконец сами по себе образовали круглое, улыбающееся девичье лицо.

Он вспомнил, как в первый раз вошел в класс пять лет назад, как Ци Цзи сунула ему в руку сушеную рыбу, как она впихнула его в мир онлайн-озвучки, как они потихоньку болтали во время утренних упражнений.

Все эти детали, которые он позабыл, вдруг ясно встали у него перед глазами: как у нее конфисковали губную помаду, как они обнимались под окнами спальни, день, когда она перевелась в другую школу, то, как она рассмеялась и сказала, что они останутся друзьями на всю жизнь...

Признание, запоздавшее на пять лет, сегодня в конце концов нашло Сянь Цая.

А тот тоже застрял в безответной любви, так что прекрасно знал, как это трудно – безнадежно в кого-то влюбиться. В его голове витало множество мыслей, они как будто... будто походили на аккуратный моток пряжи. Но как только Сянь Цай принялся их распутывать, он обнаружил, что эти мысли представляли собой полный хаос.

Сянь Цай не знал, как справиться с шокирующей мыслью «моя лучшая подруга тайно влюблена в меня». Он хотел бы с кем-нибудь об этом поговорить, но, когда растерянно оглянулся по сторонам, говорить было не с кем.

Он попытался обсудить это с Цень Маньчуанем.

- Скажи... ты когда-нибудь сталкивался с чем-то подобным? - спросил Сянь Цай. - Когда у тебя есть хорошая подруга, и вдруг она говорит, что ты ей нравишься?

Неожиданно Цень Маньчуань наклонил голову и изумленно сказал:

- Я не знаю ни одной подружки, которая бы не думала обо мне так... Все девушки, которые находились в трех метрах от меня, в какой-то момент мне признавались.

- ...

- Ты хочешь разузнать о моих отношениях? - спросил Цень Маньчуань. - Не волнуйся, я не общался с бывшими после того, как мы расставались!

Сянь Цай до сегодняшнего дня не знал, что раньше за ним гонялись девушки. Только в Сянь Цая Цень Маньчуань сам влюбился с первого взгляда и сам начал за ним ухаживать. Сянь Цай не ревновал, просто ему было немного любопытно.

- Почему же ты с ними расставался?

- Не знаю, - весь в сомнениях произнес Цень Маньчуань. - Каждый раз они непонятно почему меня бросали. Я спрашивал их, можем ли мы остаться друзьями после разрыва, но они все без исключения почему-то меня блокировали.

- ... - услышав это, Сянь Цай начал очень переживать за тех девушек.

Вечером, вернувшись в свою спальню, Сянь Цай не удержался и открыл WeChat Чэнь Цзыжаня. В старших классах их троица считалась самыми близкими друзьями, и Чэнь Цзыжань среди них был «человеческим духом»*. Сянь Цай вдруг подумал: не знал ли Чэнь Цзыжань в то время, о чем думала Ци Цзи? [Прим. англ. пер. «Прекрасный человек/человеческий дух» (rén jīng) - наблюдательный, расчетливый или проницательный человек.]

guess: Ты здесь? Цзыжань.

guess: У меня к тебе вопрос.

Он прикинул, что Чэнь Цзыжань, возможно, был занят на выступлении и поэтому не отвечал до тех пор, пока Сянь Цай, приняв душ, не собрался спать.

Гений лица Чэнь Цзыжань: Я тут на минутку.

Гений лица Чэнь Цзыжань: Но через минутку могу уйти.

Гений лица Чэнь Цзыжань: Моя партнерша, в которую бабло вливали, просто дебилка. Если взять любого попугая, то он будет лучше реплики читать, чем она!

Гений лица Чэнь Цзыжань: В этой сцене поцелуя четко сказано, что она прикрывает меня собой от ножа и умирает у меня на руках. А перед ее смертью я плачу и целую ее, какое издевательство! Какое издевательство!!!

Гений лица Чэнь Цзыжань: В результате она ржет во время первого поцелуя, ржет во время второго поцелуя и портит мне дубль восемнадцать раз подряд.

Гений лица Чэнь Цзыжань: У этого многоуважаемого лаоцзы рот облез, это, бл* нарочно???

Еще до того, как Сянь Цай успел сказать хоть что-то, Чэнь Цзыжань начал браниться и наговорил кучу слов. Быть маленьким свежим мясцом теперь было сложно. Актриса понапрасну съела тофу* Чэнь Цзыжаня, и, так как тот был не в силах дать выход эмоциям на съемках, то мог только выговориться Сянь Цаю. [Прим. пер. «Есть тофу» – довольно распространенное выражение, означает попользоваться кем-то в сексуальном плане: погладить, дотронуться, пообжиматься, подглядеть и т.п.]

Первоначально Сянь Цай собирался спросить у него насчет проблемы Ци Цзи, но он и предположить не мог, что в конце концов, как ни странно, их роли развернутся на 180 градусов: Сянь Цай стал для Чэнь Цзыжаня помойным ведром и слушал, как тот изливает горечь.

После того, как Чэнь Цзыжань выблевал достаточно черной грязи, режиссер снова позвал его на площадку, и Сянь Цай так и не смог задать вопрос, камнем лежавший у него на душе.

Оставалось последнее средство – спросить другую сторону напрямую... Но когда Сянь Цай тихо открыл WeChat Ци Цзи и посмотрел на ее аватарку – энергичное пухлое личико, то засомневался.

С тех пор, как Ци Цзи перебралась в Южную Корею, контактировали они все реже и реже. Сянь Цай поначалу слегка грустил и не понимал, почему настолько близкая дружба уходила от них все дальше и дальше. Он мог только утешать себя тем, что Ци Цзи уехала в Южную Корею и должна была отдавать всю свою энергию учебе и усердно трудиться, чтобы влиться в местное общество. Должно быть, у нее оставалось мало времени на старых друзей...

...Теперь, оглянувшись назад, он видел, что на самом деле Ци Цзи отстранилась намеренно.

Последний раз они общались в чате два месяца назад. Ци Цзи увидела рекламу его выпускного спектакля во френдленте и оставила ему сообщение с пожеланием успешного дебюта.

В то время Сянь Цай ей написал:

guess: Спасибо!

guess: Как у тебя дела?

guess: Ты вернешься в Китай после выпуска, чтобы развиваться здесь, или останешься там?

Но девушка не ответила.

Сянь Цай же был так занят на репетициях, что быстро об этом забыл. Теперь, перечитывая эту беседу, он почувствовал привкус чего-то другого. Ци Цзи была слишком похожа на него самого – ее негативное отношение выражалось так же, как и у Сянь Цая пять лет назад. Они оба были такими упрямыми, они оба отталкивали тех людей, которые были для них важны.

Из-за этого инцидента Сянь Цай потерял сон. Он проспал всего несколько часов и проснулся еще до рассвета. Сянь Цай вытащил из-под подушки мобильник и увидел, что было пять утра – он давно не вставал так рано.

Университет – не то же самое, что школа. Тут не было жестких правил и уставов, согласно которым «все ученики обязаны делать утреннюю зарядку в 5:30». В конце концов, Сянь Цай был молодым человеком, который неизбежно устал бы от этого режима, поступив в университет, но он все равно настойчиво каждый день за час до основных занятий ходил в танцевальный зал на тренировку.

Было еще только пять утра...

Сянь Цай немного посомневался, затем тихо встал с кровати и в темноте вышел из спальни.

Это был сезон выпускных и, к тому же, шла экзаменационная сессия по культурологическим предметам, так что в пустом танцевальном зале никого не было.

Сянь Цай был надел легкий костюм для тренировки и встал у станка, чтобы сделать плие. Лето стояло жаркое, и уже после нескольких движений он вспотел.

Он закатал рукава своей белой футболки до плеч, обнажив красивые мускулистые руки. Стройные, прямые, идеально пропорциональные ноги вытягивались из-под коротких штанов. Когда он напрягал мышцы, никто не смог бы отвести взгляд от этих ног.

Эти пять лет оставили на теле Сянь Цая множество следов. Он вырос и из худенького и слабого мальчика превратился в стройного и высокого молодого человека. Каждый мускул в его теле был полон силы, но в то же время не выглядел грубым; в его темпераменте соединялись мальчишеские и мужские черты – это был превосходный сплав.

Сянь Цай смотрел на себя в зеркало и не мог вспомнить, как он выглядел пять лет назад.

В классе было тихо – не гремела оглушающая музыка, не было слышно характерных звуков метронома.

Но ноты звучали в его сердце.

Он взлетел – руки были вытянуты далеко вперед, а ноги широко расставлены – и прыгнул достаточно высоко, чтобы его тело магическим образом застыло в воздухе и легко опустилось на землю, завершив дугу прыжка.

Его ноги были покрыты шрамами, но он привык танцевать, преодолевая боль. Он молча танцевал под тихим утренним солнцем. У него не было партнера, поэтому он был партнером сам себе.

Мужская партия, женская партия. Балет. Румба.

Сянь Цай тратил энергию, надеясь похоронить глубоко внутри себя все эти бесконечные безумные мысли.

Он не останавливался до тех пор, пока его не покинули силы.

Его одежда так промокла от пота, что казалось, будто бы его только что выловили из воды. Но путаница мыслей в голове все равно никуда не делась. Эти мысли походили на сорняки. Он думал, что они давно погибли, но, когда окружающая среда становилась для них подходящей, эти мысли снова прорастали из глубины земли.

Он думал о Ци Цзи, о себе пять лет назад.

Думал о признании, которое нельзя было высказать.

Думал о том, чего они избегали в течении пяти лет.

Сянь Цай взял свой телефон, машинально перезагрузил его, просмотрел список контактов, но не нашел никого, с кем можно было бы поговорить... В конце концов он тупо открыл Вейбо, залогинился в свой давно заброшенный аккаунт, и отправил туда свой второй пост за этот год.

[@Сянь Цай V. Если бы все в этом мире было бы таким же простым, как танец.]

К этому посту прилагалось фото, которое он только что сделал - сидя на полу, он небрежно щелкнул затвором телефонной камеры, глядевшей в зеркало танцевального зала. На фото не было никакого особого ракурса или позы - он просто небрежно фиксировал свою жизнь.

Вейбо Сянь Цая все-таки был зарегистрирован для поиска работы, и активных подписчиков на нем почти не было. Еще не наступило и шести утра, поэтому он знал, что все равно пост никто не увидит.

Сянь Цай думал об этом посте исключительно как о разговоре с самим собой. Возможно, он просто удалит его в корзину, когда проснется.

Но чего он не ожидал, так это того, что через минуту после того, как он опубликовал пост на Вейбо, зазвонит сигнал WeChat. В диалоговом окне появилось имя, с которым теперь он был не в силах встретиться.

Имин Цинъюнь: Я видел твой Вейбо.

Имин Цинъюнь: Ты с чем-то столкнулся?

Имин Цинъюнь: Если ты не сможешь с этим справиться, я могу подбросить тебе какие-нибудь идеи.

Сянь Цай:

- ...

Он подумал, что спит, и, запаниковав, срочно начал просматривать список своих контактов на Вейбо. Выяснилось, что – он раньше этого не знал! – в друзьях у него числился деловой аккаунт Тань Имина.

Сянь Цай знал, что притвориться невидимкой в это время было не лучшим выходом. Но у его руки, кажется, было свое мнение, и он нажал на круг друзей Тань Имина.

Последний пост был опубликован несколько часов назад. Тань Имин стоял в группе нескольких людей, а позади него висел огромный постер New York Game Show, отбрасывая солнечные блики.

guess: ...Ты сейчас в Соединенных Штатах?

Имин Цинъюнь: Ну, Blizzard Entertainment собирается продвигать последнее продолжение «Царства Вопросов» на игровом шоу, и они пригласили всех актеров озвучания для выступлений.

Было пять тридцать утра.

Сянь Цай стоял в танцевальном зале, а Тань Имин находился на восточном побережье Соединенных Штатов.

Разница во времени между ними составляла двенадцать часов.

...Словно все вернулось на пять лет назад.

Сянь Цай прислонился к зеркалу. Может быть, все дело было в том, что он слишком мало спал, и у него кружилась голова; возможно он устал и перетрудил свои мышцы, танцуя; может быть, проблема заключалась в том, что он слишком много думал, и его психическое состояние было слишком неустойчивым...

В любом случае, Сянь Цай в тот момент поплыл по течению и вернулся на пять лет назад. Он снова стал семнадцатилетним парнем, который разговаривал со своим кумиром.

guess: У тебя сейчас есть время?

guess: Я столкнулся с проблемой, которую не могу решить.

guess: Можно мне тебе позвонить?

Имин Цинъюнь: Да, мероприятие еще не началось.

Имин Цинъюнь: Просто подожди чуть-чуть, я найду место потише.

Имин Цинъюнь: А что за проблема.

guess: Отношения.

Имин Цинъюнь: ...

За тысячи километров от него Тань Имин поприветствовал персонал мероприятия, затем взял свой мобильник и вышел из гостевого зала.

- Старина Тань, почему ты уходишь? - с любопытством спросил увидевший его Джордж, который стоял в зоне для курящих и держал сигарету.

Окончив учебу, Джордж остался в США. После двух лет собеседований и рекомендаций он перешел на работу в Blizzard в качестве программиста и стал отвечать за разработку «Царства

Вопросов». Он тоже пришел на это игровое шоу, и встреча старых друзей, естественно, была теплой.

Тань Имин поднял свой телефон и махнул рукой:

- Ищу тихое место, чтобы поговорить. Мой знакомый ребенок хочет задать мне вопрос об отношениях.

- Ха-ха-ха-ха, - Джордж, у которого теперь были жена, двое детей, дом, и три собаки, громко расхохотался. - Ты же даже еще не влюблялся. А он просит тебя помочь ему с проблемой в отношениях? Разве это не слишком жестоко?

- ... - Тань Имин с горечью улыбнулся. - Да уж, он действительно жесток.

Автору есть, что сказать:

Теперь перед Цайцаем три чувства. Которое из них - любовь?

<http://bllate.org/book/13905/1225511>